

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА КАК ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 94

РОССИЯ: ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В.И. Быстренко

Новосибирский государственный
университет экономики
и управления – «НИНХ»

v.i.bystrenko@nsuem.ru

В статье раскрывается роль России на постсоветском пространстве, цели и итоги сотрудничества с новыми независимыми государствами за четверть века после ликвидации СССР. Главной задачей является анализ политики России в отношении государств, возникших на территории бывшего СССР, и мер, направленных на развитие плодотворного взаимовыгодного сотрудничества, их итогов. Понимание того, почему не получилось эффективного взаимодействия России со всеми странами вместе, почему периодически возникали экономические, политические, культурные противоречия, а иногда и столкновения, важно для выработки дальнейшей стратегии России. Сегодня это особенно важно в условиях формирования нового мирового порядка, особенно из-за осложнившихся отношений с Украиной. В статье обосновываются причины недостаточной эффективности взаимодействия России и стран СНГ в 1990-е годы в экономической и военно-политической сфере и историческое значение предпринятых усилий по сохранению декларированного в организационных документах единства постсоветского пространства. В статье рассматриваются изменение политики России в отношении стран СНГ с 2000-х годов, активизация усилий по региональной интеграции части стран, совместному выходу из кризисов и созданию системы коллективной безопасности группы государств на постсоветском пространстве, осознание необходимости перехода к равноуровневому сотрудничеству со странами по мере их готовности.

Ключевые слова: Россия, Содружество Независимых Государств, новые независимые государства, интеграция, соглашение, Таможенный союз, военно-политическое сотрудничество.

DOI: 10.17212/2075-0862-2016-3.1-106-117

Прошло почти четверть века после ликвидации СССР и образования новой современной «независимой» России. Изменения роли России на постсоветском пространстве сегодня, как и ранее, привлекают внимание исследователей, публицистов, журналистов, политиков и т. д. [7,

10, 21]. Представители разных идеологических предпочтений по-разному оценивают роль России на постсоветском пространстве. Одни видят объективно predetermined результат, обусловленный закономерностями общественного развития; другие подчеркивают значительную роль

субъективного фактора, чьи-то политические просчеты, управленческую некомпетентность, злую волю, предательство, прокси Западу [7].

Четверть века спустя, когда уже частично забылись трудности перестройки, радикальной модернизации, когда на первый план выходят новые, более сложные и важные для каждого человека в России проблемы, важно оценить результат преобразований за прошедшую четверть века. Каковы итоги преобразований, чего достигла Россия в решении тех проблем, которые привели к распаду государства в 1991 году, и каковы перспективы ее народов и каждого конкретного человека? Тема многогранна; мы остановимся на выяснении роли России на постсоветском пространстве. Века существовала Российская империя, потом СССР, в составе которого Россия играла существенную роль. Теперь это суверенная Россия и ее соседи.

Прежде всего, необходимо учитывать появление за это время новых понятий: постсоветское пространство и новые независимые государства. Оба включают в себя государства, возникшие после распада СССР, бывшие ранее союзными республиками СССР. С одними (Литва, Латвия, Эстония) Россия за прошедшие годы урегулировала в основном приграничные проблемы, имеет дипломатические отношения, значительно сократила экономическое сотрудничество, пыталась в 1990-е годы выступать защитником прав русскоязычного населения, так называемых «неграждан», не вмешиваясь во внутренние дела этих государств. Дружественные отношения России с этой частью постсоветского пространства, не без влияния третьих сил, в целом не сложились. Литва, Латвия и Эстония в своем стремлении к национальной идентифи-

кации не проявили способность признать равенство прав всех людей, родившихся и проживавших на этой территории. А вступив в НАТО, они поставили себя вне взаимовыгодного сотрудничества с Россией.

С другими государствами в течение всего прошедшего после распада СССР периода Россия в соответствии с Соглашением о создании Содружества Независимых Государств (СНГ) пыталась сотрудничать во всех сферах: экономической, военно-политической, гуманитарно-духовной, научно-технической и т. д. Лидеры крупнейших союзных республик СССР Б. Ельцин (РСФСР), Л. Кравчук (Украина) и С. Шушкевич (Белоруссия), приняв решение о прекращении существования Союза ССР как субъекта международного права и геополитической реальности, обещали гарантировать гражданам равные права и свободы, уважать территориальную целостность друг друга и неприкосновенность границ, открытость границ и свободу передвижения граждан. В Соглашении были определены сферы совместной деятельности: координация внешнеэкономической деятельности, сотрудничество в формировании и развитии общего экономического пространства и таможенной политики, сотрудничество в развитии систем транспорта и связи, в миграционной политике и т. д. Лидеры обещали проводить скоординированные радикальные экономические реформы, направленные на создание рыночных механизмов, трансформацию отношений собственности [17, с. 3–7]. Грандиозные, но в какой-то степени абстрактные обещания, которые, как оказалось, никто не собирался выполнять. Последующая практика выстраивания отношений друг с другом показала, что в 1991 году они действовали

«по-большевистски», не просчитывая свои шаги и их последствия.

В какой-то мере выявление роли России на постсоветском пространстве равнозначно определению значимости СНГ. Следует напомнить, что по решению Совета глав государств СНГ Россия стала правопреемницей СССР, взяв на себя ответственность за его международные долги и обязательства, что устраивало международное сообщество. Россия при поддержке США получила, хотя и не сразу, право на ядерное оружие СССР. Пришлось бороться с попытками некоторых украинских деятелей сохранить у себя часть ядерного оружия. Белоруссия сразу объявила себя безъядерной державой, Казахстан и Украина присоединились к договору о нераспространении ядерного оружия в качестве неядерных держав, что было зафиксировано в протоколе к договору СНВ-1, подписанному министрами иностранных дел Белоруссии, Казахстана, России, Украины и госсекретарем США 23 мая 1992 г. в Лиссабоне. В протоколе оговаривалось, что Россия остается единственной правопреемницей ядерного статуса СССР. Свои обязательства страны выполнили не сразу, тем более что Лиссабонский протокол не устанавливал четкие сроки. В частности, украинское руководство требовало обеспечения гарантий ядерной безопасности со стороны России и США, выдвигало экономические требования, переподчинило себе подразделение ракетной и воздушной армий, создало новые штатные структуры (например, Центр административного управления войсками стратегических ядерных сил Министерства обороны Украины) [18, с. 80]. И только под давлением международного сообщества в 1994 г. Украина в соответствии с международным договором переда-

ла размещенное на ее территории ядерное оружие России для последующей его утилизации [4, с. 100]. Таким образом, Россия сыграла важную роль в сохранении Договора о нераспространении ядерного оружия и продолжает эту политику сегодня. События же в Украине в 2014 г. подтвердили правильность принятых в 1990-х гг. решений по закреплению за Россией статуса ядерной преемницы СССР. В 2014 г. радикальные элементы Украины выражали сожаление по поводу того, что они в свое время лишились ядерного оружия. В силу их непредсказуемости, безответственности, будь у них такое оружие, мир сегодня не был бы гарантирован в полной мере от ядерного столкновения.

В конце 1991 г. лидеры государств СНГ приняли решение сохранить на определенное время единое военно-политическое пространство с единым командованием, но уже с января 1992 г. начался процесс создания национальных армий (первой объявила об этом Украина) и в какой-то мере стихийный раздел вооружений методом захвата. К сожалению, пока источники, детально раскрывающие, как решался этот вопрос, недоступны. В мае 1992 г. в Ташкенте были предприняты попытки создания системы коллективной безопасности стран СНГ. Был подписан Договор о коллективной безопасности (ДКБ), но уже не 12 государствами, а сначала только шестью. Азербайджан, Грузия и Белоруссия присоединились к нему позже. В 1999 г. Азербайджан, Грузия и Узбекистан прекратили свое участие в ДКБ, посчитав, что он утратил перспективу. ДКБ был преобразован в Организацию договора о коллективной безопасности, в которой шесть стран (Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан) продолжают военно-по-

литическое сотрудничество и взаимодействие в области производства продукции военного назначения и совместной подготовки кадров. Одновременно Россия развивала и двустороннее военно-политическое сотрудничество (например, с Узбекистаном, Украиной). Оно было взаимовыгодным при условии сохранения стабильных дружественных отношений. Однако руководство России, на наш взгляд, недооценило сложность внутриполитического развития Украины и возможные отрицательные последствия этого для России в связи с существовавшими интеграционными связями. А история складывания отношений с Украиной после 1991 г. говорила о многом. Так, вопрос о разделе Черноморского флота, его базировании, статусе Севастополя был разрешен Россией и Украиной только в 1997 г. в результате многолетних споров и только на время. А бывший президент Украины, один из инициаторов ликвидации СССР Л. Кравчук, когда в 2014 г. вновь возник вопрос о судьбе Крыма, забыв о собственной войне указов, заявил, что если бы Б.Н. Ельцин в 1991 г. заявил о возвращении России Крыма, они бы его вернули. Возможно, но сомнительно. Оба лидера действовали по-большевистски, не задумываясь о множественности последствий их скоропалительных действий.

Периодически возникавшие газовые проблемы тоже настораживали. Россия многое делала, чтобы избежать незапланированных прорывов, но не все предусмотрела. Поэтому к моменту радикального осложнения отношений с Украиной и введения санкций против России в 2014 г. сохранялась зависимость от Украины в производстве двигателей для боевых и гражданских вертолетов, учебно-боевых самолетов ЯК-130, некоторых видов крылатых ракет,

в производстве газотурбинных двигателей для боевых кораблей, оптических головок самонаведения ракет и другой необходимой военной и гражданской продукции. Запорожский «Мотор Сич» по миллиардному контракту выпускал в год 600 двигателей для всей продукции холдинга «Вертолеты России». Можно построить новые заводы, нарастить производство, но на это нужны время и колоссальные средства [5, с. 18–26].

Россия участвовала в разрешении конфликтов между государствами и внутри государств (в Приднестровье в Молдавии, в Нагорном Карабахе между Арменией и Азербайджаном, в Таджикистане в период гражданской войны, в Абхазии), оказывая гуманитарную помощь, военную помощь в лице миротворческих сил СНГ, основу которых составляли российские миротворцы. И хотя разрешить конфликты до конца не удалось, масштабные военные действия прекратились. Можно говорить о заморозке конфликтов и продолжении поиска урегулирования противоречий дипломатическим путем. Россия в течение всего прошедшего периода соблюдала принцип уважения территориальной целостности друг друга и неприкосновенности границ. И только в 2014 г. поддержала волеизъявление крымчан, права которых в течение всей четверти века Украиной нарушались, и приняла Крым в свой состав.

Россия утратила влияние на часть постсоветского военно-политического пространства, ликвидировала по требованию руководства Грузии очень важные с точки зрения стратегической военные базы, но одновременно сохранила военные базы в Армении, создала новую военную базу в Киргизии. Обе эти страны – союзники России по ОДКБ. Один раз за прошедший период отношения России с соседним го-

сударством переросли в военное столкновение: в 2008 г. велись бои с грузинской армией в Южной Осетии, закончившиеся отделением от Грузии Абхазии и Южной Осетии. Руководство Грузии, которое постоянно нарушало основные статьи подписанного ими Соглашения о создании СНГ, где они обязывались гарантировать гражданам равные права и свободы, в том числе на сохранение культуры, языка, участия в государственном управлении представителей малых народов в составе государства, было «принуждено к миру» Россией [17, с. 3–5]. Таким образом, России за прошедшие годы удалось сохранить благоприятную для себя военно-стратегическую обстановку на большей части постсоветского пространства. Нынешнее значительное ухудшение связано с тем, что руководство страны не смогло предотвратить обострение отношений с Украиной.

С распадом СССР Россия уменьшилась территориально, была отброшена к границам допетровской эпохи. Невольными эмигрантами стали 25 млн русских. Это более чем все население Швеции, Норвегии, Дании и Швейцарии на то время. За рубежом оказалось и около 3 млн человек «русскоговорящих» [7, с. 12]. Это сразу породило проблему беженцев, мигрантов, потребовало от России создания определенных организационных структур для защиты этих граждан, что и делалось в течение всего периода 1990-х гг. в сотрудничестве с международными организациями. В тот период русскоязычное население не бежало в Россию только из Украины и Белоруссии. В конечном итоге русскоговорящих беженцев сейчас сменили трудовые мигранты, неоднозначная роль которых заставляет власти постоянно совершенствовать трудовое и миграционное законодательство. Так, в

2015 г., по данным Федеральной миграционной службы РФ, в России работало, например, 1,6 млн таджиков. Определенные круги в Таджикистане считают, что они предоставили безвозмездно свою территорию для российской военной базы в обмен на особое положение таджиков в России по сравнению с выходцами из других стран СНГ, иначе пропадает весь смысл их сотрудничества с Россией. Потребность России в трудовых ресурсах из постсоветских стран и проблемы, которые порождает их привлечение, требуют от России более взвешенной регулирующей политики. Это еще один источник формирования дружественной среды, окружающей Россию.

Экономические связи между союзными республиками в СССР стали рушиться еще в годы перестройки. Население СССР накануне распада составляло 291,2 млн чел., в том числе в России 148,8 млн чел. (практически половина). Валовой внутренний продукт (ВВП) России к этому времени составлял 60 % от всего ВВП постсоветского пространства [1, с. 141]. Доля России в промышленности, торговле и услугах равнялась 50 %, в сельском хозяйстве 48,6 %. Но в расчете на душу населения по производству ВВП Россия стояла на втором месте среди республик после Белоруссии, а по показателю условно чистой продукции на одного занятого Россия находилась к 1991 г. на уровне Турции [Там же, с. 148, 150].

Несмотря на кризисные явления в экономике, некоторые кооперативные связи между государствами еще существовали, и главная задача, которая ставилась и прорабатывалась во многих документах России и СНГ в это время, это задача интеграции на новой добровольной основе с учетом национальных интересов (Заявление о создании СНГ, Устав СНГ, Договор о создании

Экономического союза 4 сентября 1993 г., Соглашение о создании Платежного союза 21 октября 1994 г., Соглашение о создании Таможенного союза в октябре 1994 г. и другие) [4, с. 48–60]. За четверть века в полной мере они не состоялись, хотя показывают возможный путь развития. В первой половине 1990-х гг. налицо были две тенденции: центростремительная и центробежная. Каждая из стран, прежде всего Россия, сначала надеялась в одиночку, без обузы в лице более слабых да еще обремененных международными противоречиями стран, выйти из кризиса. Все (как оказалось – безосновательно) надеялись на помощь «дальнего зарубежья». В правящем классе России в то время не было единой точки зрения по вопросам интеграции. Одни считали, что нужно восстанавливать связи, другие призывали создавать интеграцию на новой основе, третьи ориентировались на западные страны, надеясь, что преодолеть проблему неконкурентоспособности российской экономики удастся быстрее, если не ориентироваться на страны постсоветского пространства, рынок которых поглощает российские товары и тормозит развитие экономики России [6, с. 55]. Однако в первые годы после распада СССР ожидания стран на постсоветском пространстве на экономическую помощь стран Запада, Турции, Ирана не оправдались, и они вновь обратились к России, стремясь сохранить льготное кредитование, цены на российские товары на уровне ниже мировых, иметь доступ к сырьевым ресурсам, т. е. решать таким образом задачи текущего дня и прежде всего укрепления своей власти. Задача ослабления зависимости от России путем переориентации на другие регионы и страны для них оставалась стратегической, решение ее зависело от приобретения ими опы-

та государственного строительства и от политики России.

Часть правящей элиты России осознала необходимость поддержания целостности постсоветского пространства и сохранения, несмотря на переживаемые трудности, влияния там России ради политических и военно-политических целей.

В первые годы после распада СССР Россия продолжила практику СССР. Эта практика подразумевала хроническое субсидирование открыто, в виде централизованных бюджетных дотаций и льготных кредитов, и скрытно, через разницу во внутренних и мировых ценах на поставляемые из России энергоресурсы и сырье. Так, накануне распада СССР доля прямых субвенций из союзного бюджета составляла от 20 % (Туркмения) до 45 % (Таджикистан) расходной части бюджета среднеазиатских республик. В 1992 г. около 10 % российского ВВП ушло на помощь новым независимым государствам в виде «технических» (невозвратных, беспроцентных) кредитов и поставок рублевой наличности при отсутствии к тому времени какого-либо источника компенсации субсидирования [20]. В 1993 г. при отсутствии единой финансовой политики и дисциплины Россия пыталась установить новые правила и отказалась предоставлять кредиты на прежних безответственных условиях, усиливающих инфляцию в самой России. Новые государства не захотели подчиняться единой финансовой политике и дисциплине, определяемой Россией, ввели собственные валюты, и рублевая зона рухнула.

У власти в России в это время находились «убаюканные» мирными обещаниями Запада сторонники радикальных либеральных реформ независимо от цены и последствий. В результате Россия в 1990-е гг. не

стала образцом реформирования для соседей, не имела средств и не приложила достаточных усилий для сохранения дружественного ей постсоветского пространства, недооценив значимость этого момента для упрочения страны.

Обязательства и гарантии, которые брали на себя лидеры России и других постсоветских государств, разрушая СССР, были очень привлекательным средством для успокоения населения. Они декларировали свою приверженность принципам уважения государственного суверенитета, равноправия и невмешательства во внутренние дела друг друга, отказа от применения силы, экономических или иных методов давления, дипломатического урегулирования спорных проблем; гарантировали открытость границ, свободу перемещения граждан и передачи информации в рамках СНГ и т. д. Истинную цель этих обещаний раскрыл президент России Б.Н. Ельцин в своих записках. Он признавался, что отдавал себе отчет в том, что этого не будет. «Это был не “тихий путч”, а легальное изменение существующего порядка вещей», – писал он [8, с. 152]. Seriously о сохранении единства постсоветского пространства они не думали.

Это в значительной мере объясняет формальный характер СНГ, отсутствие реальных механизмов реализации принимаемых в СНГ решений, поиск Россией и каждым государством на постсоветском пространстве иных путей самоутверждения, иных рынков сбыта и источников инвестиций. Создав в СНГ разветвленный многочисленный аппарат разных структур и разных уровней, лидеры не хотели или не могли разработать эффективный порядок принятия решений и контроля за их выполнением. Так, например, в 1992 г. в СНГ утвер-

дилась практика принятия политических решений на основе «консенсуса заинтересованных сторон»: при формальном требовании консенсуса для принятия решения в Совете глав государств (СГГ) или Совете глав правительств (СГП) каждое государство имело право заявить о своей «незаинтересованности» в том или ином вопросе (не подписывая соответствующий документ), а решения считались обязательными лишь для тех государств, которые их подписали. Лишь немногие документы СНГ подписаны были всеми 12 государствами – членами СНГ. Таким путем они препятствовали установлению какого либо диктата, имевшегося в рамках СССР, боясь восстановления «власти» России, но одновременно это мешало развитию взаимовыгодного равноправного добровольного сотрудничества во всех сферах; сохранялось недоверие друг к другу, утверждался национализм.

Практика принятия решений в специализированных органах была более дифференцированной, по некоторым проблемам решения принимались квалифицированным большинством [12, с. 14, 15]. Но даже подписанные решения не всегда проходили в государствах необходимую процедуру утверждения. В 1990-е гг. значительная доля решений, принимаемых в СНГ, так и осталась «на бумаге». К концу 1990-х гг. из 158 принятых СГГ и СГП документов, предусматривающих ратификацию и выполнение внутригосударственных процедур, только шесть вступили в силу для всех участников Содружества, их подписавших и сдавших документы депозитарию. Россия представила ратифицированные грамоты и уведомления только по 48 документам и решениям из 146 [19, с. 109]. В ноябре 1997 г. исполнительный секретарь СНГ Иван Корот-

чения сообщал, что из 883 решений, принятых СНГ и СГП, всеми без исключения главами – участниками СНГ были подписаны только 130. Только Белоруссия к тому времени подписала 94,7 % принятых решений, и подавляющее их число к тому времени вступило в силу [15, с. 70].

Конечно, необходимо учитывать, что процесс объединения стран, появившихся на постсоветском пространстве, был новым, новые принципы взаимоотношений и связей только формировались, причем в условиях продолжающегося в 1990-е гг. нарастания социально-экономических и внешнеполитических противоречий. Но эти примеры свидетельствуют также о том, что ни Россия, ни ее соседи в то время не стремились выходить из кризиса сообща, что доказывает формальный характер объединения в СНГ. Уже к середине 1990-х гг. начался процесс создания разных региональных объединений внутри постсоветского пространства. Новые независимые государства стали переходить к региональной интеграции: в 1995 г. первый раз создали Таможенный союз, в 1997 г. – Центрально-Азиатское экономическое сообщество, Союз Белоруссии и России, потом были попытки создать Союзное государство Белоруссии и России и т. д. Россия в разной степени присутствовала практически во всех объединениях. По мере становления новых независимых государств усилилась их интеграция в мировую экономику. В периоды кризисов у ряда стран возрастала потребность углубления связей с Россией (например, у Киргизии, Таджикистана). Однако разделение единого экономического пространства, ограничение доступа на рынки соседей, ввозные пошлины, товарные квоты, ужесточение санитарных норм и т. д. – всё это осложняло и продол-

жает осложнять экономическое сотрудничество России с новыми независимыми государствами на постсоветском пространстве. К этому добавлялись причины политического характера, например, противоречия с Грузией, Молдавией, Туркменией, Украиной, иногда с Белоруссией. Интеграция экономическая, политическая, военная, культурно-духовная не получилась на всём постсоветском пространстве, несмотря на имевшиеся центростремительные силы и факторы, существовавшие веками: технико-технологические и инфраструктурные связи, специализация и кооперация, общая научно-техническая база производства и культура, десятилетиями складывавшиеся для взаимной торговли рынки. Россия в 1990-е гг. в силу отсутствия реальных результатов в ее социально-экономическом и политическом развитии не использовала центростремительные факторы, не реализовала роль интегрирующей силы. В 2000-е гг. она продолжала поиск путей эффективного взаимовыгодного сотрудничества, приняв концепцию разноуровневой интеграции, учитывая степень готовности и заинтересованности каждой из стран, а не всего постсоветского пространства. В течение 2009–2012 гг. возрождали Таможенный союз на новой основе; сегодня он работает, и хотя существует масса проблем, они преодолеваются. Итак, в области экономической России не удалось за прошедшее время сохранить свое значение на всём постсоветском пространстве в силу объективных и субъективных причин, но сложилось понимание необходимости взаимовыгодного сотрудничества

Центростремительные факторы за прошедшие годы ослабли, зато усилились центробежные. Вышла из СНГ Грузия. Тур-

кменья из членов СНГ перешла в статус наблюдателя. Украина в связи с событиями 2014 г. заявила о выходе из СНГ, но реальные шаги к выходу не сделала. Премьер-министр Арсений Яценюк объявил, что возникли сложности, возложил всю вину за них на Россию, а в сентябре 2015 г. Украина сообщила, что сохраняет минимальный уровень участия в Содружестве из-за невозможности резко разорвать все многолетние связи секторального взаимодействия в тех отраслях, которые представляют для государства интерес, сотрудничество в которых регулируется международными договорами, подписанными в рамках СНГ, но при этом речь шла о других государствах СНГ, а не о России [3, с. 139].

За четверть века в странах постсоветского пространства зародились и окрепли институциональные, экономические, социальные различия, осложнились условия взаимодействия народов бывшего СССР. Всё это препятствует сохранению влияния России в регионе, мешает эффективному сотрудничеству на всём постсоветском пространстве. В 1990-е гг., несмотря на собственные трудности, Россия своим влиянием несколько снизила остроту вооруженных конфликтов (как это было в Приднестровье в 1992 г., в Таджикистане в период гражданской войны) и социально-экономических трудностей (как это было в Таджикистане, Киргизии), но не смогла обеспечить собственное достойное развитие, стать привлекательным примером для других постсоветских стран. За все годы ни одна из организационных структур СНГ не получила наднациональных полномочий, ни одно решение не стало обязательным для всех (за исключением экономической комиссии Таможенного союза, которая вскоре была преобразована). Страны

постсоветского пространства по-прежнему дрейфуют в поисках более выгодного для себя сотрудничества, не получая иногда необходимую им помощь от России. Например, Узбекистан с 1994 г. входил в Ташкентский договор (ДКБ), но не продлил свое участие в ДКБ в 1999 г., поскольку в связи с выходом формирований талибов на узбекско-афганскую границу в 1998 г. просил Россию оказать безвозмездную военную помощь, но Россия отказала. В 2005 г. Узбекистан вышел из ГУУАМ, в 2006 г. вновь присоединился теперь уже к Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), но вскоре опять вышел. Развивая двустороннее военно-политическое сотрудничество с Россией, Узбекистан присоединился к ЕврАзЭС в 2006 г., а в 2008 г. вышел из него [9, с. 69].

Россия пережила сложнейший период радикальных преобразований, дефолт, кризис 2008–2009 гг., осложнение отношений с Грузией, разрыв с Украиной. Она постоянно искала и нашла пути использования внутреннего богатства (углеводородов) и внешних факторов (высоких цен на нефть) для собственного восстановления, развития, обеспечения собственной безопасности и сохранения своей роли на постсоветском пространстве. За четверть века удалось сохранить взаимовыгодные, а главное – взаимобязательные отношения только с рядом постсоветских государств, другую часть Россия постепенно теряет. Наиболее масштабной и серьезной по последствиям потерей является разрыв отношений с Украиной. И хотя эти процессы связаны не только с внутренними причинами, но и с внешним окружением, с формированием новой геополитической реальности, многое, на наш взгляд, не было предусмотрено российскими властями в момент

принятия решения о ликвидации СССР, и особенно в первое десятилетие. Для властной элиты России, как бы она себя ни называла, характерен был «необольшевизм».

Литература

1. Болтин Б. Советский Союз: прощальный портрет 15 бывших республик // МЭиМО. – 1993. – № 1.
2. Быков А. Евразийская интеграция, ее перспективы и возможности // Российский экономический журнал. – 2014. – № 1. – С. 24–40.
3. Быстренко В.И. Почему Украина не вышла из Содружества Независимых Государств // Наука и мир. – 2015. – № 11 (27), т. 2. – С. 137–140.
4. Быстренко В.И. Содружество Независимых Государств в 1991–2004 гг. История становления и сотрудничества. – Новосибирск: Изд-во НГУЭУ, 2005. – 152 с.
5. Дятликович В. За каменной стеной. Сможет ли Россия выжить одна // Русский репортер. – 2014. – № 24. – С. 18–28.
6. Гринберг Р. Постсоюзное экономическое пространство: коалиции и сценарии развития // Российский экономический журнал. – 1996. – № 10.
7. Демидов В.А. Россия: президентская республика, 1993–1996. – Новосибирск: Изд-во НГУ, 1998. – 251 с.
8. Ельцин Б.Н. Записки президента. – М.: Огонек, 1994.
9. Евсеев В. О противоречивости российско-узбекских соглашений в военно-политической сфере // МЭиМО. – 2011. – № 6.
10. Кози С. «Вопрос вопросов»: почему не стало Советского Союза? – М.: АИРО-XXI; СПб.: Дмитрий Буланин, 2007. – 200 с.
11. Косикова А. Экономическая политика России в постсоветском регионе // Российский экономический журнал. – 2010. – № 1. – С. 39–57.
12. Михалева Н.А. Конституционное право зарубежных стран. – М.: Юрист, 1998. – С. 14–15.
13. Новые независимые государства: сравнительные итоги социально-экономического развития // Российский экономический журнал. – 2012. – № 3. – С. 37–73.
14. Постсоветские государства: пер. с фр. / Фр. исслед. центр постсов. государств Гос. инта вост. яз. и цивилизаций ИНАЛКО (г. Париж); под ред. Ж. Радвани. – М.: NOTA-BENE, 2008. – 288 с.
15. Розанов А. Внешняя политика Белоруссии: представления и реальность // Pro et Contra. – 1998. – Т. 3, № 2. – С. 70.
16. Романчук С. Миротворчество России на постсоветском пространстве // МЭиМО. – 2014. – № 1. – С. 72–80.
17. Соглашение о создании Содружества Независимых государств // Дипломатический вестник. – 1992. – № 1. – С. 3–7.
18. Федюлова Н.Г. Проблемы безопасности и военного сотрудничества в рамках СНГ // Отечественная история. – 2000. – № 4. – С. 77–89.
19. Шумский Н. Институциональная система СНГ: направления дальнейшего совершенствования // МЭиМО. – 2000. – № 10. – С. 109.
20. Шмелев Н., Кудров В. Россия и страны Центральной Азии в контексте экономического сотрудничества в СНГ // Российский экономический журнал. – 1996. – № 9. – С. 62.
21. Шейнис В. Власть и закон. Политика и конституции в России в XX–XXI веках. – М.: Мысль, 2014. – 1088 с.

RUSSIA: 25 YEARS IN THE POST-SOVIET SPACE

V.I. Bystrenko

Novosibirsk State University
of Economics and Management

v.i.bystrenko@nsuem.ru

The article explores the role of Russia in the post-Soviet space, the purpose and the results of cooperation with the newly independent countries in 25 years after the liquidation of the Soviet Union. The main task is to analyze the Russian policy towards the countries that emerged from the former Soviet Union, measures aimed at the development of mutually advantageous cooperation, and their outcomes. It is important to develop the further strategy of Russia taking into account all the pitfalls in the interaction of Russia with all the newly independent countries taken together, to understand the reasons why there have been arising some periodical economic, political and cultural contradictions, and sometimes even conflicts. Today, it has become vital in the period of the new world order formation, in the conditions of worsening relations with Ukraine. The article substantiates the reasons for the lack of efficiency of interaction between Russia and CIS countries in the 1990s in the economic and military-political spheres. The author also highlights the historical significance of the efforts to preserve the declared unity of post-Soviet space in the organizational documents. The article shows the changes that have been made in Russia's policy towards the CIS countries since 2000s, the intense integration of regional parts of the countries to jointly emerge from the crisis, the creation of the collective security system of a group of countries of the former Soviet Union, awareness of the need to move towards multi-level cooperation with these countries as they are ready to join in the interests of mutually beneficial cooperation.

Keywords: Russia, the Commonwealth of Independent States, the New Independent States, integration, agreement, the Customs Union, military-political cooperation.

DOI: 10.17212/2075-0862-2016-3.1-106-117

Reference

1. Boltin B. Sovetskii Soyuz: proshchal'nyi portret 15 byvshikh respublik [Soviet Union: the farewell portrait of the 15 former republics]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya – World Economy and International Relations*, 1993, no. 1.
2. Bykov A. Evraziiskaya integratsiya, ee perspektivy i vozmozhnosti [Eurasian integration, its prospects and opportunities]. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal – Russian Economic Journal*, 2014, no. 1, pp. 24–40.
3. Bystrenko V.I. Pochemu Ukraina ne vyshla iz Sodruzhestva Nezavisimykh Gosudarstv [Why Ukraine stayed in the Commonwealth of Independent States]. *Nauka i mir – Science and World*, 2015, no. 11 (27), vol. 2, pp. 37–140.
4. Bystrenko V.I. *Sodruzhestvo Nezavisimykh Gosudarstv v 1991–2004 gg. Istoriya stanovleniya i sotrudnichestva* [Commonwealth of Independent States in 1991–2004. The history of formation and cooperation]. Novosibirsk, NSUEM Publ., 2005. 152 p.
5. Dyatlikovich V. Za kamennoi stenoi. Smozhet li Rossiya vyzhit' odna [Over the stone wall. Will Russia be able to survive alone]. *Russkii reporter – Russian reporter*, 2014, no. 24, pp. 18–28.
6. Grinberg R. Postsoyuznoe ekonomicheskoe prostranstvo: koalitsii i stsennarii razvitiya [Post-soyuznoe economic space: the coalition and scenarios]. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal – Russian Economic Journal*, 1996, no. 10.
7. Demidov V.A. Rossiya: prezidentskaya respublika, 1993–1996 [Russia: Presidential Republic, 1993–1996]. Novosibirsk, NSU Publ., 1998. 251 p.
8. El'tsin B.N. *Zapiski prezidenta* [Notes president]. Moscow, Ogonek Publ., 1994.
9. Evseev V. O protivorechivosti rossiisko-uzbekskikh soglashenii v voenno-politicheskoi sfere [Inconsistency of Russian-Uzbek agreements in the military-political sphere]. *Mirovaya ekonomika i*

mezhdunarodnye otnosheniya – World Economy and International Relations, 2011, no. 6.

10. Cohen S. “Vopros voprosov”: pochemu ne stalo Sovetskogo Soyuza? [“The question of questions”: why did not the Soviet Union]. Moscow, AIRO-XXI, St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2007. 200 p.

11. Kosikova L. Ekonomicheskaya politika Rossii v postsovetskom regione [Russia’s economic policy in the post-Soviet region]. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal – Russian Economic Journal*, 2010, no. 1, pp. 39–57.

12. Mikhaleva N.A. *Konstitutsionnoe pravo zarubezhnykh stran* [Constitutional law of foreign stran]. Moscow, Yurist Publ., 1998, pp. 14–15.

13. Novye nezavisimye gosudarstva: sravnitel’nye itogi sotsial’no-ekonomicheskogo razvitiya [Newly independent states: comparative results of social and economic development]. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal – Russian Economic Journal*, 2012, no. 3, pp. 37–73.

14. Radvanyi J., ed. *Postsovetskie gosudarstva* [The post-Soviet states]. Moscow, NOTA-BENE Publ., 2008. 288 p.

15. Rozanov A. Vneshnyaya politika Belorusii: predstavleniya i real’nost’ [Foreign relations of Belarus: perceptions and reality]. *Pro et Contra*, 1998, vol. 3, no. 2, p. 70.

16. Romanchuk S. Mirotvorchestvo Rossii na postsovetskom prostranstve [Russia’s peace-mak-

ing at post-soviet space. Results and prospects]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya – World Economy and International Relations*, 2014, no. 1, pp. 72–80.

17. Soglasenie o sozdanii Sodruchestva Nezavisimykh gosudarstv [Agreement on the establishment of the Commonwealth of Independent States]. *Diplomaticheskii vestnik*, 1992, no. 1, pp. 3–7.

18. Fedulova N.G. Problemy bezopasnosti i voennogo sotrudnichestva v ramkakh SNG [Security and military cooperation within the CIS]. *Otechestvennaya istoriya*, 2000, no. 4, pp. 77–89.

19. Shumskii N. Institutsional’naya sistema SNG: napravleniya dal’neishego sovershenstvovaniya [Institutional CIS system: directions of further improvement]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya – World Economy and International Relations*, 2000, no. 10, p. 109.

20. Shmelev N., Kudrov V. Rossiya i strany Tsentral’noi Azii v kontekste ekonomicheskogo sotrudnichestva v SNG [Russia and Central Asian countries in the context of economic cooperation in the CIS]. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal – Russian Economic Journal*, 1996, no. 9, p. 62.

21. Sheinis V. *Vlast’ i zakon. Politika i konstitutsii v Rossii v XX– XXI vekakh* [Power and law. Politics and constitutions in Russia in XX–XXI centuries]. Moscow, Mysl’ Publ., 2014. 1088 p.